

ДОКУМЕНТАЛЬНІ ДЖЕРЕЛА

МАРК ДЕРБАРЕМДИКЕР

ХОЛОКОСТ И ДИН-ТОЙРЕ СО ВСЕВЫШНИМ

Марк Львович Дербаремдикер (1920–2007) был ученым и изобретателем, химиком, кандидатом химических наук. Он успел получить традиционное еврейское образование в хедере до того, как эти еврейские религиозные учебные заведения были закрыты советской властью. Потомок еврейского цаддика Леви-Ицхака Бердичевского, Марк Дербаремдикер всю свою сознательную жизнь, несмотря на преграды, соблюдал еврейские традиции, обычаи, праздники, посещал синагогу. В 1990-е гг. преподавал язык идиш в Киеве, в воскресной школе, активно участвовал в научной, образовательной, общественной жизни еврейской общины Киева и Украины в целом. Собирал устный еврейский фольклор – пословицы, шутки, анекдоты, басни, сказки. Его работы по вопросам еврейского языкознания, истории и литературы публиковались на разных языках в Украине, России, Польше, США, Израиле и других странах.

М.Л. Дербаремдикер в последние годы сотрудничал с Украинским центром изучения истории Холокоста, публиковал статьи в научно-педагогическом бюллетене «Голокост і сучасність». Его волновала проблема осмысления и сохранения памяти о Холокосте в современном украинском обществе. Предлагаемый вниманию читателей материал М.Л. Дербаремдикер передал в редакцию за несколько недель до своего ухода...

Более шести десятков лет прошло со времени злодеяния, названного Холокостом («Шоа», «Хурбн», «Катастрофа»). Организаторы и исполнители этого преступления – дотоле невиданного по жестокости,

потоком пролитой человеческой крови, по циничности задуманного и тотальности выполняемого, насчитывающего миллионы жертв, – называли его «окончательным решением еврейского вопроса», явно обозначив тем самым свое «особое место» в потоке всемирноисторических событий. Мол, много сотен лет важный «еврейский вопрос» не находил нужного решения, а те, которые «окончательно решают» его, тем самым выполняют особую историческую миссию.

Нам уже представилась возможность говорить об одном из актуальных уроков Холокоста, заключающемся в необходимости своевременного противостояния цивилизованного сообщества любым призывам к насилию¹. Такие призывы, как правило, реализуются в массовых террористических действиях против людей, отличающихся национальной, расовой, религиозной, идеологической, классово-экономической или другой принадлежностью. Опыт Холокоста показал, что с обретением средств массового уничтожения, основанных, как это ни прискорбно, на достижениях научно-технического прогресса, такие действия превращаются во всечеловеческие катастрофы.

Очевидно, что изучение истории Холокоста не может и не должно укладываться в рамки той части исторической науки, которая ставит своей задачей поиск и раскрытие фактов преступных действий нацистов и их пособников. Конечно, розыск, накопление, обобщение и изучение фактических данных о Холокосте – например, материальных свидетельств (остатков лагерей смерти, мест экзекуций и захоронений и другие), достоверных документальных свидетельств, воспоминаний тех, кто избежал участи шести миллионов жертв и остался в живых, – чрезвычайно важны для установления истины о событиях еще памятного многим прошлого, сохранения этой истины для потомков и, безусловно, как долг совести перед памятью каждой из невинных жертв. Однако, помимо этого, изучение Холокоста должно в значительной мере заключаться в рассмотрении морально-этических проблем, идеологий и их взаимосвязи, а также обстоятельств материальной и интеллектуальной жизни людей, которые привели к возникновению этих идеологий. Только при таком рассмотрении может быть понято, каким образом намерения сравнительно небольшой группы преступников были навязаны многомиллионной культурной стране, что и привело в конечном итоге к катастрофе, и как возможно избежать подобного в будущем, что, собственно, и должно являться уроком Холокоста.

Одной из важнейших тем должно стать душевное состояние, размышления и реакция различных слоев еврейского народа, предназначенного в неизбежные жертвы. Определенные сведения о душевном состоянии евреев в то время можно, кроме прочего, найти в

¹ Дербаремдикер М. Наглядный урок Холокоста // Голокост і сучасність. – 2003. – № 2 (8). – С. 7–9.

тогдашних публикациях на родном языке уничтожаемого преступниками в первую очередь центрально- и восточноевропейского еврейства – ашкеназов, составлявших большую часть еврейского населения мира, – на языке идиш.

В период открытого провозглашения нацистской идеологии и, особенно, во время осуществления Холокоста все евреи мира, и в первую очередь его ашкеназское большинство в Европе, стали явными или потенциальными жертвами (в случае ожидаемой нацистами победы в борьбе за мировое господство), «окончательного решения еврейского вопроса». Реакция этих жертв на действия преступников (в зависимости от разных условий довоенной жизни, идеологических соображений, религиозной приверженности, наличия средств сопротивления и борьбы на оккупированных территориях, участия в боевых действиях союзных армий и т.д.), естественно, могла быть различной.

Евреи, оставшиеся по тем или иным причинам на оккупированных советских территориях, главным образом женщины, дети, старики, в большинстве случаев уничтожались вскоре после вступления немецкой армии не без содействия местных коллаборационистов; вместе с тем известны случаи спасения евреев местным населением с угрозой для их собственной жизни. В других районах с начала оккупации евреи были согнаны в тесные гетто, из которых те, кто не погиб от экзекуций, голода, невыносимых условий существования, вывозились в лагеря смерти для уничтожения. В некоторых случаях они оказывали сопротивление, используя немногие наличные средства (восстания в Варшавском и других гетто, партизанские отряды с участием бежавших из гетто).

* * *

Обстоятельства уничтожения евреев на оккупированной территории практически не оставляли возможности выработать осмысленную реакцию на происходящее, мировоззрение, могущее стать теологическим или философским ответом Холокосту, – слишком быстро все происходило; тем более проблематично было зафиксировать и сохранить возникавшие ответы. Известны лишь отдельные случаи, когда чудом сохранившиеся тексты передают реакцию населения гетто или концлагеря на неизбежное уничтожение – например, Эш Кодеш, проповеди, читанные в Варшавском гетто в 1941–1943 гг. р. Калонимусом Кальманом Шапиро. Следовательно, тем более важным источником сведений о реакции еврейского населения на события Холокоста становятся публикации на идиш в странах, напрямую не затронутых военными действиями.

* * *

В данном случае представляется целесообразным упомянуть публикации в газете на языке идиш «Форвертс», которая издается в Нью-Йорке с 1897 г. и выходит отдельными изданиями, кроме идиш, также на английском и русском языках.

Во время войны в этой газете продолжали публиковаться сообщения о зверствах нацистов в отношении евреев в различных местах оккупированной Европы, об отчаянной борьбе за жизнь и достоинство обрекаемых на смерть. Многие факты сообщались в газете в то время, когда то или иное место, где совершались преступления Холокоста, еще находилось под оккупацией. Мировое сообщество, в основном, безусловно, знало о творимых преступлениях и, конечно, не только из еврейской прессы. И хотя соответствующие намерения обсуждались и провозглашались нацистами и ранее, однако решение о создании фабрик смерти с газовыми камерами и крематориями для уничтожения миллионов людей, прежде всего евреев, со всей оккупированной Европы было принято после того, как преступники убедились в молчании большинства мировой демократической общественности.

Возвращаясь к упомянутым выше публикациям на идиш о происходящих с началом оккупации массовых экзекуциях над мирным еврейским населением, в частности на Украине, следует отметить, что в номере газеты «Форвертс» за 16 августа 1941 г. уже сообщается со ссылкой на Еврейское телеграфное агентство о первой массовой кровавой зверской расправе над евреями (в основном женщинами, детьми, стариками) известного центра еврейской жизни – города Бердичева, из которого многие не сумели и не успели эвакуироваться. Сообщение было опубликовано чуть более чем через месяц после вступления в этот город нацистов. Еще более массовая расправа над еврейским населением в киевском Бабьем Яру совершилась также вскоре после оккупации столицы Украины. Такие быстрые расправы в основном были характерны для территорий Советского Союза, которые относительно долго до того были под большевистской властью.

Предлагаемая вниманию читателей данная статья посвящена малоизвестной (в особенности не знакомым с языком идиш нашим современникам) публикации в газете «Форвертс» от 7 августа 1943 г. Там были опубликованы главы из поэмы известного еврейского поэта Залмана Шнеура, писавшего на языке идиш, под названием (в нашем русском переводе): «Новая святая, законно-судебная

тяжба (букв. «суд Торы». – *Е.М.*)² ребе Лейви-Иццока³ Бердичевского»⁴. В этом произведении выражено отношение определенной части еврейского народа к свалившемуся на этот народ новому невиданному ранее несчастью.

В поэме автор обращается к фигуре выдающегося цаддика – Лейви-Иццока Бердичевского⁵, находившегося в свое время в центре событий еврейской религиозно-общественной жизни в период развития и распространения хасидизма, и отличавшегося искренней любовью к простому народу, который отвечал ему взаимностью. О его жизни имеется обширная литература как в виде исторических исследований, так и в виде записей рассказов, легенд, притч – богатого устного фольклора; сохранились тексты его нравоучительных проповедей, песен и молитв его сочинения.

Религиозно-философские взгляды Лейви-Иццока Бердичевского изложены в книге «Святость Лейви»⁶, изданной после его смерти сторонниками и почитателями.

К числу парадоксально-феноменальных творений Лейви-Иццока принадлежит, например, «Дин-тойре» ко Всевышнему в защиту любимого им народа. Именно эта проповедь, известная под названием:

² Дин-тора (דין תורה, «Суд Торы») – термин из области еврейского религиозного права, обозначающий систему судопроизводства, принятую в раввинском суде. В более широком значении дин-тора – любой суд, выносящий приговоры согласно законам Торы, праведный суд. Со временем в обиходе словом дин-тора стали обозначать тяжбу, разбираемую в раввинском суде, а также иск, вызывающий к справедливому разрешению в суде согласно законам Торы. В этом значении термин употребляется в этой статье и ее источниках. Сюжет судебного разбирательства с Богом не является уникальным для еврейской культуры, где риторика и убеждающая речь традиционно играют большую роль, чем логика и умозрительное доказательство. Уже в Торе приводятся несколько случаев спора с Богом (напр., защита Авраамом Содомы и Гоморры, история Иова); в Талмуде приводится спор о ритуальной чистоте печи, где Господь говорит: «Победили меня дети мои!» (Бава Мециа, 59б). А. Лейтнер в работе «Спор с Богом: еврейская традиция» выдвигает гипотезу о том, что для еврейской традиции вообще характерна «судебная модель» обращения к Богу: Бог выступает как судья, которому представляют факты дела, затем на основе фактов предьявляется иск, а Господь по нему отвечает (*Laytner A. Arguing with God: A Jewish Tradition.* – Northvale: Jason Aronson, 1990. – 314 p.). В хасидизме похожий сюжет существует о р. Арье-Лейбе из Шполя.

Перевод дин-тора как «святая, законно-судебная тяжба» сохраняет важную отсылку к священному закону, Торе, на основании которого предьявляется иск. Однако из-за некоторой громоздкости такого перевода в дальнейшем мы либо сохраняем этот термин без перевода, либо будем пользоваться словами «тяжба» или «суд» как синонимами.

³ Автор, говорящий на идиш, употребляет ашкеназскую форму произношения ивритских терминов (напр. «дин-тойре», «Лейви-Иццока»), в примечаниях же мы придерживаемся принятой в академической литературе сефардской формы («дин-тора», «Леви-Ицхак»).

⁴ В оригинале (идиш) – איינער דין-תורה פון ר' לוי-יצחק ברדיטשעווער

⁵ Р. Леви-Ицхак из Бердичева (1740–1810). Ученик Маггида из Межирича. Родился в Гусакове под Пшемышлем, учился в Любартове, затем был раввином Зелихова, Пинска и Бердичева. Помимо учения, Леви-Ицхак прославился человеколюбием и непосредственной сыновней любовью к Творцу; за попытки оправдать Израиль в глазах Всевышнего он заработал прозвище «защитник народа Израиля».

⁶ Книга Кдушат Леви (קדושת לוי, «Святость Леви») издана при жизни р. Леви-Ицхака в Славуте в 1798 г.; 2-е издание, дополненное его сыновьями, вышло после смерти р. Леви-Ицхака в Бердичеве в 1811 г. Сборник построен в форме проповедей по главам Пятикнижия; он является одним из наиболее известных произведений хасидской мысли.

«Тяжба Лейви-Иццока Бердичевского»⁷ и послужила основой для потрясающей по трагическому звучанию поэмы Залмана Шнеура «Новая тяжба Лейви-Иццока Бердичевского», написанной на идиш во время и по следам происходящей катастрофы, в том числе в городе Лейви-Иццока Бердичевского.

Поэма Залмана Шнеура в значительной мере выражает потрясение людей, которые фактически находились под зависшей над их головами гильотиной. Представляется необходимым, чтобы содержание этой поэмы вышло из тени малоизвестной ныне публикации к читателю.

Ниже мы приводим свой подстрочный перевод на русский язык этой публикации. Она предварялась следующим вступлением редакции «Форвертс» (также в переводе с идиш):

«Примечание редакции: О великом цаддике ребе Лейви-Иццоке рассказывается, что во время молитвы за омедом⁸ он обычно, предъявляя свои претензии, разговаривал со Всевышним на идиш. И вот однажды, когда он в Рош Гашонэ⁹ молился, стоя за омедом, он вдруг посреди молитвы заговорил следующее: “Владыка мира, я пришел к тебе с дин-тойре от твоего народа Израиля! Что ты имеешь к своему народу Израиллю, что ты насел на свой народ Израиль?” Так он выговаривал, выражая все кривды, предупреждал, что он с места не тронется и чтобы был конец этому, пусть уже прекратится это. И закончил он “Да возвеличится и святится Великое имя Его”¹⁰. Тяжба с Богом Лейви-Иццока Бердичевского вошла в еврейский фольклор на идиш, и еще теперь поют об этом песню. Она записана в хасидской литературе. И на ней поэт Залман Шнеур построил свою большую поэму “Новая тяжба Лейви-Иццока Бердичевского”¹¹.

Вслед за этим вступлением следуют главы поэмы, написанной по свежим следам совершившегося нацистами Холокоста.

Ниже приводится разделенный на несколько глав опубликованный текст в подстрочном переводе с идишского оригинала.

⁷ Такой проповеди в письменном наследии р. Леви-Иццока не существует. Устная традиция сохраняет эту историю; в 30-е гг. XX века уже существует текст на идиш, более-менее близкий к тому, что приводит «Форвертс» в предисловии к поэме; текст ложится в основу популярной в довоенные годы песенки на идиш, которая как раз и называется «Дин-Тойре Лейви-Иццока Бердичевского». Во время войны и сразу после нее эта тема становится настолько актуальной, что в 1940-е – начале 1950-х гг. возникают десятки произведений, посвященных Леви-Иццоку из Бердичева и его суду с Богом. Среди них драма Я. Кахана «Ха-це'ака ха-шлишит» («Третий вопль», «הצ'עקה השלישית», 1945), первая драма из «Трех королей» («שלושה כתריות») Ц. Кокена, 1952, и драма И. Села «Ха-санегор ха-гадол» («הסנור הגדול», «Великий заступник», 1958), поэма У.Ц. Гринберга «Бе-кец ха-драхим» («בְּקֵץ הַדְּרָכִים», «В конце всех путей», 1951), а также баллада Ш. Мельцера «Дин Тора» («דין תורה») «Суд Торы», 1959). Похоже, поэма Залмана Шнеура – одна из первых в этом ряду. Отдельной, чрезвычайно интересной темой для исследования представляется динамика восприятия Холокоста, и соответственно, образа Леви-Иццока в этих произведениях, а также место Залмана Шнеура в этом ряду.

⁸ Попитр, на котором лежит молитвенная книга и перед которым стоит хазан (кантор), ведущий молитву от имени собравшейся общины.

⁹ Праздник Нового года по еврейскому календарю.

¹⁰ Начало молитвы поминальной молитвы Кадиш, повторяемой при всех богослужениях в присутствии миньяна.

¹¹ פאָרװערטס. – 1943. – 7 авг.

Новая тяжба Лейви-Иццока Бердичевского

I

Во время последнего общественного поста¹²,
Когда зажгли поминальные свечи
За мучеников Польши и Беларуси
В молитвенном доме хасидов-хабадников, –
Я поднял, с помощью Святого духа,
Ребе Лейви-Иццока, сына Сары,

Из бердичевской святой общины,
Которая теперь тоже уничтожена.
И я сказал ему: говори, не бойся,
Святой дух тебя оживил,
Он тебя и защитит.
Закончи наш суд, реб Лейвик,
С Владыкой мира.

II

И вот он, старенький, шепчет:
«Я больше не могу говорить, сын мой,
Я умер для этого света,
Я жив лишь на т о м свете».
– Не говори «умер», реб Лейвик!
Ты живешь до сих пор с нами,
И твой суд со Всевышним
В Рош Гашонэ 5550-го¹³ года
Жив еще в сердцах у всех,
Звучит еще в наших ушах
Гордым и милым напевом.
А ты, посланец общины,
Поэт хасидского поколения
И зять автора «Тании»¹⁴,
Ты испугался и прекратил иск
Посреди великого суда,

---

¹² Общественный пост, «таанит циббур» – пост, который объявляет община при грозящем ей несчастье или в знак траура. Согласно Рамбаму, в этот день читают молитвы и трубят в шофар.

¹³ 1789 г.

¹⁴ Речь идет о породнившемся с Леви Иццоком из Бердичева Альтер-Ребе – Шнеуре-Залмане из Ляд (1746–1813), основателе хасидского течения Хабад, и его знаменитом труде «Тания».

И закончил [его чтением] «Йисгада...»¹⁵.
 Но сегодня, в такой горестный день
 Позора и невероятных страданий,
 При свете высоких поминальных свечей
 За миллионы мучеников,
 После третьего Разрушения¹⁶, о каком
 Тит никогда и не мечтал,
 После кровавых бань, удушающего газа и огня,
 После матерей, закопанных заживо
 Вместе с детьми... теперь
 Возобнови свой иск, реб Лейвик!
 Свой суд с Богом, который ты
 Не закончил когда-то в Рош Гашонэ,
 Три столетия тому назад,
 Так мал ты тогда был в своих глазах
 И так велика и безгранична – твоя любовь
 К Богу Израилеву... аминь!

III

И вот Лейви-Ицхок, сын Сары, сорвал
 Пожелтевший саван с лица,
 Затряс черными губами,
 И голос, идущий как из могилы,
 Крепнет и поднимается,
 Пока не превращается в молитву,
 Звучащую на мотив «Неилы»¹⁷, молитвы Дня Искупления.
 – «Вот я, нищий...
 Я вернулся к Тебе, Владыка мира,
 Я, отроду человек бедный.
 Хочу я, Владыка, нового суда.
 Суда, не завершенного при жизни
 От страха пред Твоей славой.
 После меня никто не осмелился
 Поднять против Тебя голос
 И вызвать Тебя на суд.

¹⁵ Первое слово молитвы Кадиш – «Да возвеличится и да святится Его великое Имя...»

¹⁶ Автор говорит о современных ему событиях как об историческом катаклизме, подобном разрушению (хурбан) Первого Храма вавилонянами и Второго Храма императором Титом. Возможно, не в последнюю очередь под влиянием именно этой поэмы словом (הורבן), в ашкеназском произношении «хурбн») стали обозначать Катастрофу европейского еврейства; сейчас так в еврейских ортодоксальных текстах, в частности хасидских, называют Шоа.

¹⁷ Завершающая молитва литургии Йом Кипур, Дня искупления. Начало ее Леви-Ицхак цитирует в следующей строке.

Однажды умирает человек Твой, не дважды!
Теперь страх ушел.
Я не буду щадить Твое высокое имя,
Твоя пергаментная, тяжелая, как золото, Тора
Пусть лежит на столе развернутой,
Пусть вокруг усядутся хасиды
И весь народ пусть будет свидетелем.

IV

Ты дал нам шестьсот тринадцать заповедей
С семью разъяснениями к каждой.
Мы всех их и каждую из них
Изучали и выполняли
В Твоей зеленеющей прихожей¹⁸,
Под синью Твоего неба,
На *этом* свете,
Всегда здесь, на земле.
Но Ты, Всесильный,
Только обещал, вечно обещал
И откладывал расплату
На сам [пиршественный] зал, что висит в воздухе
Среди золотых туч,
До обещанного мира грядущего.
Каждый раз, каждый раз – мир грядущий,
Времена Мессии...
А еще обещанный мир грядущий
Имеет только один вход –
Открытую могилу.
К нему приходят через пещеры,
Со стуком сухих костей,
С воплем мученика на костре:
– Слушай, Израиль!¹⁹
Довольно с нас, Милостивый²⁰,

---

¹⁸ Еврейские тексты часто сравнивают этот мир с прихожей (ивр. פרוזדור *(проздор)* – от греч. προθυρον *(протюрон)*, «преддверие»), предварительным помещением, в котором готовятся ко входу в мир грядущий: «Рабби Яаков говорит: мир наш подобен прихожей мира грядущего; приготовься в прихожей, чтобы удостоиться войти в зал» (Мишна Авот, 4:16). Зал (ивр. טרקלין *(траклин)* от лат. triclinium, «обеденный зал») фигурирует дальше в поэме как символ мира грядущего.

¹⁹ Начало молитвы Шма, почитаемой манифестом еврейского монотеизма: «Слушай, Израиль, Господь Всемогуший, Господь один» (Двар. 6:4–9). Согласно талмудическому рассказу, р. Акива, умирая под римскими пытками, читал эту молитву.

²⁰ Милостивый – дословный перевод фамилии р. Леви-Ицхака из Бердичева (Дербаремдикер). Автор статьи – правнук святого Цаддика.

[Грядущих] миров, уже купленных нами
 Мученичеством
 От разрушения Храма
 До бедствий 5703-го года...²¹
 Мы хотим наш, *этот* мир!
 Кусок цветущего, яркого мира,
 Земли под ногами,
 Хлеба-соли в корзине;
 И вина, чтоб развеселить
 Наши горькие сердца,
 Охлажденного холодом гор
 И поданного ко всемирному столу,
 Со всеми народами наравне.
 Не будь к нам добрей, чем к ним,
 Не будь добрее, Милостивый!

V

Мы верили в Тебя как в Того,
 Кто вывел нас из Египта,
 Дважды построил Храм,
 Мы обожествляли Твою подпись
 В Твоей пятитомной Торе,
 И тысячи лет носили с собою в торбе,
 Верили, все верили,
 Что Ты и Твой мир заплатят
 За наши страдания.
 Десять раз продлевали Твои обязательства,
 Не брали залога.
 Переписывали их на новый пергамент:
 В Гемару²² и Поским²³,
 В «Яд Хазака»²⁴
 Реб Моше бен Маймона –
 И продлевали; ждали терпеливо.
 Нас били за них,
 Когда их находили,

²¹ 1942–1943 гг.

²² Гемара – корпус комментариев на Мишну, юридический трактат, записанный в III в. н.э.; Гемара содержит экзегезу (мидраш), юридические нормы (галаха) и художественную литературу (аггада). Мишна и Гемара составляют основную часть Талмуда; иногда словом «Гемара» называют весь Талмуд.

²³ Поским (букв. «выносящие решения») – ученые, посвятившие себя решению практических вопросов галахи, а также написанные ими тексты.

²⁴ Яд Хазака («Сильная рука»). Основной галахический трактат Рамбама (р. Моше бен Маймона, в латинской традиции Моисея Маймонида). Другое название – «Мишне Тора» («Повторение закона»).

Плевали в лицо.
Сейчас... мы больше не можем,
Мы не хотим ждать.
Расплатись со своими детьми
Сейчас же, на месте!
Или признайся публично
Перед всей святою общиной,
Что Ты обеднел, так сказать,
Оставил свои безмерные богатства,
Задолжал грешному миру,
Своему бедному народу Израиля
И спрятался в туче.
Признайся сегодня же вечером
При свете плачущих поминальных свечей,
Выйди с правдой!.. И мы
Оплатим Твои долги.
Я, ребе Лейви-Ицхок, сын Сары,
Из святой бердичевской общины,
Совершу первую плату –
Атору²⁵ моего старого талеса:
Поблекшую золотую вышивку
И серебряные нити
Я сорву с него ради уплаты.
И вся святая община,
Что стоит за мной и дрожит,
Сделает то же, что и я,
Все как один,
Один как все.
И если окажется мало, мы добавим
Дважды и трижды столько же:
Свадебные колечки бабушек,
Замечательные субботние кубки,
Короны со свитков Торы,
Восторженную страсть сердец.
Потому что любим мы Тебя и теперь –
Как написано, «всем достоянием»²⁶.
Только пусть, не дай Бог, не падет
Тень сомнения

---

²⁵ Атара («корона») – вышитое золотыми и серебряными нитями украшение верхней части молитвенного покрывала – талита (талеса).

²⁶ «И возлюби Бога, Бога Твоего, всем сердцем твоим, и всей душою твою, и всем достоянием твоим...» (Двар. 6:5) – цитата из молитвы «Шма».

На Твое светлое Имя,
 На Твою подпись вечным огнем
 В Твоей пятикратной Торе.

VI

И сразу же после сегодняшнего поста,
 После освящения новой луны²⁷,
 Я воскликну: «Евреи, милосердные!
 Помогите же мне защитить
 Честь нашего Милостивого,
 Что прячется в тучах и плачет»
 Своим изорванным талесом я сотру
 Горькие слезы
 С Твоих глаз.
 Я спрячу Тебя в ковчег завета²⁸,
 Взломанный топорами убийц,
 Взвалю Тебя на сгорбленные плечи,
 И весь народ последует за мной.
 Я принесу Тебя во временное жилище,
 В святилище на краю неба,
 Где, как лом, навалом лежат
 Все мессианские времена,
 Все хромые и изломанные мессии,
 Что воставали и погибали
 Со времен Бар-Кохбы²⁹ и доныне.
 «И было, когда поднимался ковчег в путь...»³⁰
 Так двинется ковчег
 С переносной Славой Господней внутри,
 И твой раб, реб Лейвик Бердичевский,
 Шатаясь и кряхтя, воскликнет:
 «Отдыхай, Боже! Пусть отодвинутся

²⁷ Специальная благодарственная молитва, которая читается после новолуния, начиная с третьего до пятнадцатого дня новой луны, под открытым небом и при ясно видной луне. Молитва установлена в память процедуры, когда члены Синедриона определяли начало нового месяца по свидетельствам о появлении на небе новой луны.

²⁸ Ковчег завета – ларь, в котором хранились первые, разбитые, и вторые, целые скрижали завета. После странствий по пустыне был помещен в Храм, в Святая Святых. Крышка ковчега была украшена фигурами двух херувимов; место между этим херувимами считалось местом явления Бога: «Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения» (Шмот 25:22).

²⁹ Шимон Бар-Кохба – предводитель антиримского восстания при императоре Адриане (131–135 гг. н.э). Его сторонники, в том числе р. Акива, считали его мессией.

³⁰ «И было, когда поднимался ковчег в путь, говорил Моше: восстань, Господи, и рассеются враги Твои, и побегут ненавистники Твои от лица Твоего» (Бамидб. 10:35). Шестая часть поэмы построена как реплика на сюжет о переносе ковчега завета по пустыне.

Все Твои обещания на потом,
На времена Мессии,
А Твои долги пусть разнесет ветер.
Мы больше не ждем Его,
Избавителя!
Мы сами им станем;
Сами – шофаром и сами – великим трублением,
И сами – избавлением.
Мы наймемся рабами
Ко всем народам земли,
Что спокойно сидят и наблюдают
Вечную игру
Еврейского Бога со Своим народом.
Сейчас – последняя игра.

И мы будем служить, терзаемы,
Без отдыха день и ночь,
Пока не затупится плуг
И молот не врежется в ладонь
Еврейского кузнеца.
Пока не будет освобождена земля,
Которую Ты в гневе забросил,
Пока не отстроится вновь
Твой третий Храм –
Святыня для всех народов,
Что ныне не знают Тебя.
Тогда мы принесем Тебя обратно
От края света, из великого святилища –
И снова коронуем Тебя среди нас
С песней левитов,
Со звуками серебряных труб,
Чтобы Ты царствовал снова
Как во времена Хасмонеев.³¹
Дети забудут
Поругание Твоей чести, о Боже.
Они вернуться к Тебе
И будут служить Тебе со страхом,
Со страхом и любовью, как я,

---

³¹ Хасмонеи (иначе «Маккавеи») – лидеры восстания против Селевкидской Сирии, под властью которых находилась Иудея. Восстание было спровоцировано волной насильственной эллинизации и религиозных притеснений в 167 г. до н.э.; в 164 г. предводитель восставших Иехуда Маккавей захватил Иерусалим, очистил Храм от принадлежностей греческого культа и восстановил богослужение. На это событие намекает автор поэмы.

Лейви-Ицхок-сын-Сары, раб Твой,
 Что склонился перед Тобою
 В хвале и плаче:
 «Да возвеличится и святится
 Имя Великое Твое!..»

Так звучит в подстрочном переводе на русский язык это свидетельство реакции потенциальных жертв Катастрофы в то время, когда преступление продолжало совершаться. Во время войны, когда судьбы мира еще были неясны и они решались на полях кровавых сражений, жертвами Катастрофы были все: уже расстрелянные, задушенные, сожженные, и те, которых в случае победы нацистов ожидала эта участь, все – в том числе и те, кто жил тогда за горами, морями, океанами и, конечно же, те, которые пока еще не родились и должны были появиться на земном шаре, но не увидели света солнца, так как некому стало или стало бы их родить.

Поэт потрясающе ясно передал эту мысль, включив в действующие лица своего произведения Того, Кому еврейский народ в течение тысячелетий вверяет свою судьбу, уповая и веря в Его справедливость и всемогущество, и того единственного человека, который, ежедневно подтверждая эту веру и не отказываясь от нее, постоянно повторяя «Да возвеличится и святится Великое имя Его...», осмелился предъявить священный иск и пригласить на дин-тойре всемогущего Всевышнего, осмелился представить свидетельства, находящие отклик в последующих размышлениях о судьбе еврейского народа, в особенности о Холокосте.

Возникает вопрос: не противоречит ли эта позиция существующему в определенных ортодоксальных кругах мнению о Холокосте как о наказании за грехи, в частности за грех неверия во Всевышнего? Такое мнение могло бы служить объяснением и, кощунственно сказать, чуть ли не оправданием действий нацистов, которые в этом случае могли бы рассматриваться как исполнители Божьей воли; не говоря уже о том, что совершенное исключительно жестокое наказание противоречит трактовке о Великом Милосердии Всевышнего. Однако тут мы имеем дело с противоположной позицией.

В течение тысячелетий процесс понимания окружающего мира человеком происходит путем непосредственной связи с миром через органы чувств, путем наблюдения и изучения своего места в нем и, далее, путем освоения результатов наблюдения с помощью мышления, включающего как логический анализ результатов наблюдения, требующий дальнейшего практического подтверждения, так и веру, являющуюся личным приобретением индивида, не подлежащую анализу и не нуждающуюся в экспериментальном наблюдении.

Говоря об упомянутых выше двух взглядах на причины Холокоста (с одной стороны, Холокост как наказание за грех нарушенного обета веры во Всевышнего, а с другой – рациональные претензии по поводу несправедливости Всевышнего по отношению к поклоняющимся Ему и любящим Его евреям), мы должны прийти к парадоксальному выводу, что обе вроде бы противоположные точки зрения приводят к общему, единому заключению. В обеих позициях центральное, решающее место занимают действия человека, то кающегося в нарушении обетов, данных Всепрощающему Всемиловитому Всевышнему, а то запаздывающего с просьбами-жалобами, рассмотрение которых могло бы предупредить жестокие наказания.

С точки зрения человеческой логики получается, что будущее человечества находится в руках и во власти только самого человека и никого более, что представляется справедливым выводом. Ведь и в Торе красной нитью проходит мысль об ответственности человека за свое поведение, определяющее его будущее существование. Конечно, речь в первую очередь идет о Человеке с большой буквы, о Едином человеческом сообществе, включающем разные расы, народы и племена, разные социально-экономические, политические устройства, но обреченном жить на одной планете.

Вот каково, в конечном итоге, заключение воображаемого суда Торы по иску виртуально воскресшего из мертвых великого цаддика Лейви-Ицхока Бердичевского к почитаемому им всемогущему и всеильному Всевышнему.

Примечательно, что восприятие уроков Холокоста людьми разных конфессий, морально-этические принципы которых основаны на вере в существование высших сверхчеловеческих сил, сводится к заключению об ответственности человека и, по сути, совпадает с убеждениями и тех людей, которые считают себя неверующими. А именно, с представлениями о необходимости своевременного и надлежащего эффективного противостояния цивилизованного человечества призывам к насилию над мирными людьми, отличающимися по тем или иным признакам.

В особенности такое противостояние необходимо, когда преступная группа, преследуя собственные интересы, пропагандирует насилие среди озабоченных своим бедственным положением людей. Это – та опасная грань, когда единичные попытки практического осуществления насилия, не встретившие разоблачения, осуждения, должного сопротивления и наказания, непременно перерастают в массовые катастрофы.

Таков главный, наглядный, общечеловеческого значения урок Холокоста – урок, без досконального усвоения которого людям грозят новые кровавые катастрофы.

*Публикация, редакция перевода и комментарии
Екатерины Малаховой*

י"י = יצחק בארד'טשעווער

סדר יואר

הקלמס איהר מיר אלע צו מציל זיין דעם כבוד פון אונזער דערבארשטיגען וואס באהאלט זיך אין וואלקענס און וויינט. מיט מיין צופליקסן טלית וועל איך אפווישן די העלישע פרעגערען פון דיינע אויגן, ביביל. כיוצא לזב אריינגעטען אין ארויסקום דעם אויפגעראכענעם מיט'ן האק פון סטריקער, אויף מיין צופארהענעם אקסעל — דרך אנשער, און סלאנצען פאלק וועט מיך נאכגען, אין דערווייליגען היים וועל איך דרך בריינגען אין אקלארש און עק-היסטע... דארטען וואו עס וואלדערען זיך, ווי ברוכזארג, אלע משיח'ים צייטען, אלע קרוסען און לאפען משיח'ים, וואס זיינען אייגענשאפטן און אייגענשיפטן, ווהו בנסע הארזן —

אז דער ארזן וועט אזוי זעהן, מיט דיין אפגעפארענעם כבוד אין איהם — וועט דיין קעגנ'ר לייזיק בארדישענדיקען שלעפענדיג און הרעכענענדיג איימחזקת; דרה, נאטעויר! און זאלען עררינגען אלע דיינע הכחות אייך שפעטער, אויף משיח'ים צייטען; דיינע חובות זאל עטראפען דער וויינט, מיר'ן מעהר גוט ווארטען אויף א י א י ה, א, אויף דיין איימלייזיקען! מיר וועלען דעם ווערען אליין; אליין דער שופר, אליין די, תקיעה גדולה און אליין די נאליה;

מיר וועלען ווי קעגנ'ס זיך פארדינגען ביי אלע פעלקער פון דער ערד, וואס זיצען רוהיג און באטראכטיגן דעם אייביגע שפיל פון אידישען גאט און זיין פאלק, אצינד — דעם לעצטע שפיל... און דיינע וועלען מיר, בעפייניגט ווערען, סאג און נאכט גוט רוהיק, ביז דער אקטראייען וועט מענטש ווערען און דער האמטער — זיך איינקלעפען אין דעם דראגטע פון אדישען שמוי ביזן אויסגעלייזט וועט ווערען דעם לאנד, וואס דו האסט אין צארן פארזארגען, ביזן אויסשטאכט וועט ווערען אויף מיין דיין דרישער בות-המקדש —

א הייליגקייט פאר אלע פעלקער, וואס קענען זיך גוט אצינד, אזוי וועלען מיר דרך ארצבריינגען, פון עק וועלט, פון גרויסן הקדש — און קורניגן דרך ווייער-ביי אונז מיט צווייגענעג, מיט שאל פון זולבער-טראפמיטען; און כווינען זאלסמו ווידער, פארגעסען וועלען די קינדער, ווי אין די השמואים צייטען, אז, נאם, דיין באליידיגען כבוד זיי וועלען זיך אומקערען צו דיר, מיט מורא און ליכשאפט ווי איך, לוי-יחזק ב-ישרה דיין קעגנ'ס, וואס בויען זיך פאר דיר דעם איין לויב און געוויין; יתגדל ותקדש שמיט רבא!

ה.
באלויבט בוסמ-ביי אונז געווען מיט יצואת-צורה, מיט בויען אזוי פאל דעם בות-מקדש, מיר האקען דיין חתימה פארגעטערט און דיין מינפאנגריגער תורה, און מוילגעמער ישהתקן אומגעלעפעטעם זיך און פארבען אלץ, גענלייבט, אז דו און דיין וועלט וועט באצאלען פאר אונזערע לידען. עקען פאל דיינע קוויסלעך פארלענגערט, לויטן שטובן גענומען, אין נייע יר ירות פארשריבען; אין מורא און פוסקים און אין דו-החזקה פון ר' משה-בד-סימן — פארלענגערט, געדולדיג געווארט, מען האט אונז געשלאפען פאר זיי, ווען מ'האט זיי גענומען; געשפייט אין קעגנ'ס... מיר קענען גוט מעהר, מיר וועלען גוט ווארטען; באצאלה דיינע מינדערע און לויך אויף אז ארס! אדער מודה ויירדן כפרהסיא, פאר'ן נאנצען הייליגען קהל, אז דו ביסט ארם-געווערען, כביכול, פון דיינע גרויסן נימער-ארעם, אונגענוצע דער זינדליכער וועלט, דיין ארטיגען פאלק ישראל, און זיך אין א וואלקען באהאלטען. מודה זיי זיך היינטען אונטען, ביים שוין פון די ווייניגענדיגע נשמה-ליכום! מיט'ן אמת ארום!... און מיר וועלען זיינע חובות באצאלען, איך רבי לוי-יצחק ברוטשה פון ווער הייליגער בארדישענדיקער קהלה, וועט פילקען די ע ר ש פ ע צאהלונג, די עמדה פון מיין פאלשע טלית; אפגעבליצליכע וועטען גאלדיגע האפטונג, און זולען-בראקאט וויל איך דייטען פון איהם און באצאלען, און דער נאנצען הייליגער קהל, וואס שפעטע היינטער מיר און צימערט, — וועט מאן דעם זעלבן וואס איך; אלע ווי איינער, איינער ווי אלע, און אויב וועיג וועט זיין וועלן מיר צוגעבן צווייטעל און דרייטעל אזויפיל; קעניש-דיינעקען פון ביבליס, קעניש-דמיוניענדיקער, קעניש-פרייהויליג, דעם דע-זו-חמצית פון הארען; ווייל ליב האבען מיר דרך נאך אצאפען, ווי געשריבען איז: ובכל מאדוירי, און גאר סוף, חלילה, ניט פאלען; א-שאמען פון קוויילקעל אויף דיין ליכטיגען גאטען, אויף דיין חתימה, פון אייביגען שיינער און דיין מינפאכער תורה.

און כאלל נאך דעם היינטיגען תקנית, נאכ'ן מוה'שוין זי קעגנ' — וועל איך אויסשריייען: „אידען, חסנים!

אנייער דיין = תורה פון ר

פון - 3

באמערקונג פון דערפאקטן: וועגן דעם ברעווען צווישן די יידישע בארייטונגען, ווערט דערצויגט אז בייס דראגטן פארן עבוד-קלענס זיך אויסגעבן מיטן רבני'ס זעלע פון אירן ארדייט און איינמאל ווען ער דעם דאס היטע געראונט פאר'ן עסור און שוהר, האט ער און מיטען דער חסידה אנגענומען; רבני'ס זעלבן און ביי אן זיך געקומען מיט א דין תורה פון דיין פארן ישראל! וואס האסטו א דין פארן ישראל און וואס האסטו זיך אנגענועט אויף דיין פארן ישראל? און האט ער זיך אויסגע'מערקט' אויסגע'דייט'ט און היינטע בענארעטן און ער וועט נישט נישט אונטן און... אז ער זאל דאס נעמען און — א סוף זאל שוין זיין! און גענדיגט האט ער מיט "החלל ויחסיט ימיה בא". ר' לוי יצחק בארייטונגען, הי"ד, תורה מיט נאם און ארזי און איינמען פארקאר און ווייניג נאר איינס פון דעם א ר' עס איז פארריבען און דער חסיד'ישער ליטעראטור, און אויף דעם האט ער דריבער און גימאר געבויט זיין גרויסע פאסטעט פון דער דירורה פון ר' לוי יצחק בארייטונגען.

האט לוי יצחק בן שרה אראפגעריסען די געלע חכרובים פון פנים, די שווארצע זיפען צעשקלעט; און זיין קול, ווי זיין קבר ארזים, צעשפילט זיך און שטייגט אליין, ביי וועגעט עס ווערט פון איהם א געבעטע מיט א יום-כיפור'דיגען געוילעגענונג: — הנני הקני... כהאב ויך אומגעקערט, רבנו-של-עולם, צו דיין איך ארומקומען מיטנס פון געבורט, א נייער דין-תורה וויל איך א דיר-תורה וואס איז גיט פארענדיגט ביים לעבן — מחמת יראת-הכבוד, און נאך מוד-חיים זיך קינער דערוועגט מילה צו אומחייבן א קול קענען זיך און ארויסרופען זיך און א משפט איינמאל שפערט דיין מיטנס נים צווייטן! אצינד איז דו מרא אלוני, כהאב דיין גרויסען נאמען נים שאנענען, דיין פארשענען, גאלד-שווערע תורה זאל זיינען אויפ'ן מיטש א צעקיקעלעט; זאלען חסידים זיך לעבן ארום און דאס גאנצע פאלק זאל זיין עזות.

תר"ם מצות האסמן אונז געניגען, מיט וועגן פירוש'ס אויף יעדער מיר האבען זיי אלע ביי איינע געלערענט, מקיים געווען אין דיין פעלד-דייגען פרודור, אונטער זאל בלויז פון דיין היטל אויף ד' ע ר וועלט, פלעסאל ד'ס אויף דער עיר, פאכער דו פלעקעבאניער, האסט גאר צוגעזאגט אלעמאל צוגעקומט אין דערווייטערען דיין שכל, ביי א מרגליק, וועט צוועקט אין דער זאמפן צווישען גאלדענע וואלקענס, ביי צו יא צו ער וועלט צוגעקומט, אלעמאל, פלעסאל, י ע נ וועלט, משה'ס צייטען... און אויך יענע געלט, די צוגעזאגט האט גאר אין איינגאנג — אן אפענעם קבר, דורך ווילען קומט מען צו איהר, מיט א קליפער פון שווערען ביינער, מיט אומצוגע-גע-ווי-אויפן שיינערהייטן שמירישאל! גענוט וועלען אונז ווי, דערבארעמען! ד' ע ל ג א, וואס מיר'ן געקליפט שוין מיט משה'ס צייט, זינט דעם חודש'ן פאר-המקדש ביי די גזרות פון זשהר תשי"ב... אונזער עלם-הזה ווילען מיר! — א שטיק בלינדענדיגען ליכטיגע וועלט, א נאדען אונטער זיי אים, אין פארב — געברענגען ברויט; און ווייל צו דערפרייען אונטערען שווערען-ערצער, אויסגעקליקט און באריי-קעלעטער און דערלאנגט צום וועלט-מיט מיט אלע פעלקער צוגלייך, זיי זייט בעסער צו אונז ווי צו זיי זיי גיט בעסער, דערפארעמיער!

א. כעסען דיין לעבען געניגט צוויי, ווען מען האט אנגענומען די געבור-ליכט פאר די קינדעס פון פארען און פארען, האט און פאר די חבר'ער חסידים — האט און ארויסגעבראכט, מיט רוח הקודש, ר' לוי-יצחק בן שרה, ווערשט ימיה בא. ר' לוי יצחק בארייטונגען, הי"ד, וועלכע איז שוין אויך הרוב אצינד, האט און כהאב געזאגט צו איהם: רעה, האב קיין מרא נים! דורך רוח-הקודש האסטו אויפגעליכט, דער זעלבער גייסט וועט מאשיצען זיך, ענדיג אונזער דין-תורה, ר' לוי יצחק, מיט'ן רבנו של-עולם.

ב. האט ער זיך צעשעפטיגט דער אלטיסטער; איך קען מעהר גיט רייען, מיין וואן, געשטארבען ביי איר פאר ד' ער וועלט, איך לעב נאר אויף י ע נ ער וועלט! — זעב גיט ר' לוי יצחק געשטארבען דו לעבעט נאך ביי איינמען מיט און; און דיין דירורה פון מיט אומצוגעקומט דאש-ישנה אין יאהר ת"ת-ת"ש, לעבט נאך אין אלעמען הארצען, קלינגט נאך אין אונזערע אויערען, מיט זיין שפאלצען און ליבלעך ניגון, נאר דו, דער שליה-ציבור, דער פאסט פון א חסיד'ישע יוד, און מחמת פון בעל-התניא (***) האסטו זיך דערשראקען און אומגעקערט סענה'ן, איך מיטען דעם ברעווען דין-תורה, און מיט א רינגל פארענדיגט, פאכער דיין, איך פאט פאט פון צער פון תורה און נישט-וועגען לידער, ביים פון די הייליגע נשוא-ליכט, צום אנדערע פון מיליאנען פארשריער, נאך א דריטען חורבן, פון וועלכען מיטום ה'נט קיינמאל גע'חלום'ט, נאך בלוט-בעדער, שטיק-גאל און פיער, נאך לעבעדיג באנארענען סטערס, מיט קינדער צוואמען... אצינד וואסמט באנייען זיין מענה, ר' לוי יצחק! זיך דיר-תורה מיט נאם, וואס דו האסט נים פארענדיגט שפיל, ואישיות, צום מיר זיי זעלבע יאהר-הונדערטער, ווייל צו קליין ביסמ און זייען אוימען געווען, און צו גרויס און אונגעליך — זיך ליכשאפט צום נאם פון ישראל — א — סוף!

*) דעם יאהר 1770.
**) ר' יוסף טווארסקי און ר' משה פון טשאטין.